

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ НОРВЕГИИ

Н.Н. Швец, М.Ю. Белякова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Данная статья посвящена исследованию одного из важнейших механизмов системы государственного регулирования нефтегазового комплекса Норвегии – административному лицензированию. Основное содержание статьи составляет анализ причин выбора данной модели взаимодействия между государством и нефтегазовыми компаниями, выделены и описаны основные особенности функционирования системы административного лицензирования. Особое внимание уделено процедуре квалификации участников нефтегазовой отрасли, в частности – рассмотрению проведения ключевых этапов лицензионных раундов и критериев выбора компаний-участниц.

В статье представлены этапы и условия формирования консорциумов, создающихся с целью разработки месторождений, а также подробно описана система внутренних органов, на основе которой осуществляется взаимодействие между участниками консорциума. Дается обобщенная характеристика государственных органов, осуществляющих координацию и централизацию функций по выдаче лицензий, – Министерства нефти и энергетики и его вспомогательного органа – Нефтяного директората, рассматриваются их функции и приводится классификация видов лицензий.

В заключении обобщаются преимущества использования административной системы лицензирования и рассматривается её влияние на экономику страны в целом, а также возможность применения такой системы лицензирования в России. При выдаче лицензии в России должен применяться принцип конкуренции, при этом государству необходимо играть роль посредника между отечественными и зарубежными компаниями, то есть формировать геологоразведочные и производственные консорциумы из различных (как российских, так и зарубежных) компаний, что даст возможность объединить транснациональный капитал с использованием отечественного оборудования и кадров. Подобная модель станет наиболее приемлемой в современных российских условиях, так как при наличии высокопрофессиональных конструкторских учреждений, научно-исследовательских институтов, а также производственных мощностей, нефтегазовый комплекс России испытывает серьезную нехватку средств для модернизации оборудования.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, административное лицензирование, лицензионный раунд, Нефтяной Директорат, Министерство нефти и энергетики, лицензия на добычу полезных ископаемых, лицензия на геологоразведку.

Сегодня Норвегия является высокоразвитой индустриальной страной, характеризующейся открытой экономикой, ориентированной на экспорт. Норвегия занимает одно из первых мест в мире по уровню и продолжительности жизни, здоровью нации и жилищным условиям. Высокий уровень материального благосостояния объясняется наличием богатых природных ресурсов, в частности нефти и газа. Нефтегазовый комплекс Норвегии играет ведущую роль в экономике страны, направляя вектор её социально-экономической политики. В 2013 г. на долю нефтегазового сектора приходилось около 30% ВВП и 32% всех доходов (223 млрд норв. крон, или свыше 23 млрд долл. США). Нефтегазодобывающая отрасль экономики Норвегии в 2013 г. была представлена 126 предприятиями, и в ней было занято свыше 30,3 тыс. человек. Непосредственно в нефтегазодобыче задействовано около 18,2 тыс. человек.

Нефтяной фонд Норвегии, созданный в 1990 г. и формируемый за счёт доходов, получаемых государством от продажи нефти и газа, а также налогов, позволяет проводить успешную социальную политику, направленную на обеспечение и постоянное повышение общественного благосостояния. Сегодня Нефтяной фонд Норвегии является крупнейшим в Европе и вторым по величине в мире. Успешное развитие нефтегазового комплекса Норвегии связано с грамотной политикой управления и распоряжения углеводородными ресурсами континентального шельфа, иными словами – с эффективной моделью государственного регулирования, к которому необходимо отнести законодательную базу топливно-энергетического комплекса (ТЭК), централизованную систему государственных органов, налоговый механизм и административное лицензирование.

В соответствии с норвежским законодательством, «право собственности на морские месторождения нефти и газа и исключительное право управления нефтегазовыми ресурсами принадлежит государству» [1]. В нормативно-правовой базе делается акцент на том, что нефтегазовыми ресурсами необходимо управлять, исходя из долгосрочных перспектив социально-экономического развития общества. Функционирование нефтегазового сектора (НГС) призвано обеспечивать страну доходами и способствовать повышению благосостояния её граждан и общей занятости населения, улучшению охраны окружающей среды, осуществлению эффективной экономической политики, а также индустриальному развитию Норвегии с учётом интересов регионов.

В данной статье речь пойдёт о системе лицензирования, которая является одной из важнейших составляющих НГС и определяет взаимоотношения между государством и недропользователями. В начале 60-х гг. XX века, когда в Норвегии началось освоение нефтегазовых ресурсов, правительство страны ещё не обладало

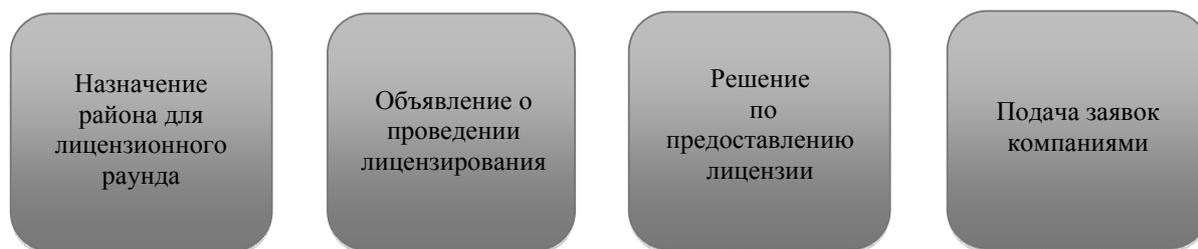
достаточным опытом управления нефтегазовым комплексом и опасалось растущего влияния транснациональных компаний (ТНК), которые стремились к участию в разработке норвежского континентального шельфа. В сложившихся условиях правительству требовалось выработать такую модель взаимодействия с ТНК, которая бы позволяла государству гарантированно сохранять контроль над нефтегазовыми ресурсами.

Аукционная система лицензирования, основой которой является предоставление лицензии компании, заплатившей по конкурсу наибольшую сумму за аренду, могла быть опасной для норвежского государства, так как она не давала возможности контролировать разработку месторождений и позволяла ТНК навязывать свои условия. При такой системе норвежское правительство столкнулось бы с риском потерять контроль над данной отраслью. Альтернативой аукциону явилось административное распределение лицензий, при котором правительство оставляло за собой право решать, какие компании будут работать на континентальном шельфе Норвегии, а какие нет. В условиях недостаточности информации о ресурсах на шельфе правительством был сделан выбор в пользу административной системы, поскольку она соответствовала общей стратегии развития нефтегазового комплекса в Норвегии.

На сегодняшний день основополагающим нормативно-правовым актом в сфере лицензирования является Закон 1996 г. «Об осуществлении нефтегазовой деятельности». Многие его положения дублируют Закон 1986 г. «О нефтяной деятельности», однако в Законе 1996 г. впервые вводится принцип: «Никто, кроме государства, не может осуществлять свою деятельность без лицензий, одобрений и согласований» [2, с. 42]. Тем самым подтверждается невозможность проведения нефтегазовыми компаниями различных операций на континентальном шельфе в своих собственных интересах без одобрения норвежского государства, в частности без предоставления лицензий от него как обладателя права собственности. В отдельных пунктах документа определены условия получения лицензии на разведку нефтегазовых месторождений, а также на добычу и транспортировку нефти и газа. Закон 1996 г. вводит также единый срок предоставления лицензии. В 1990-х гг. Министерство само определяло временные рамки каждой лицензии. С принятием этого закона лицензия стала предоставляться сроком на 10 лет с возможностью пролонгации в отдельных случаях.

В Законе 1996 г. подробно описана процедура завершения деятельности компаний на месторождениях, а также введены «зоны безопасности» вокруг лицензируемых участков. Помимо вышеупомянутого закона, процедура предоставления лицензий регулируется дополнительными нормативно-правовыми актами, основным из которых является Королевский указ от 27 июня 1997 г., содержащий новые правила подачи заявок для

Схема лицензионного раунда

получения лицензии. В соответствии с ним, каждая компания, желающая получить разрешение на разработку месторождений нефти и газа на норвежском континентальном шельфе, должна пройти процедуру предквалификации (лицензионный раунд) из нескольких этапов. Схема лицензионного раунда выглядит следующим образом (см. рис.1).

Вначале Министерство нефти и энергетики объявляет о готовности предоставить в аренду определённое число блоков на континентальном шельфе. При этом все заинтересованные компании в установленные сроки подают заявки на разработку определённого участка шельфа. В заявке должен быть представлен подробный бизнес-план развития и эксплуатации месторождения. По окончании срока подачи заявок Министерство начинает рассматривать проекты компаний с учётом экономических, технологических и социальных критериев. Это, как правило, занимает около 12 месяцев и по завершении рассмотрения заявок Нефтяной директорат публикует решение о выдаче лицензий. При отборе компаний основными критериями являются объективность, транспарентность и отсутствие дискриминации. В решении содержится развёрнутый отчёт о том, какие условия были выбраны и какие критерии применялись при рассмотрении вопроса о выдаче лицензии.

После объявления о своём решении Министерство нефти и энергетики приступает к работе по согласованию интересов компаний, подавших заявку на разработку одного и того же блока, или начинает формировать консорциумы (группы компаний) по каждой из лицензий. При достижении договорённости о совместном освоении месторождения компании должны определить доли своего участия в проекте и подписать лицензионное соглашение, которое является основой для организации текущей деятельности и решения всех производственных и иных вопросов эксплуатации месторождения, а также для распределения прибыли, получаемой от этой деятельности.

Далее Министерство определяет компанию, которая будет выполнять функции оператора на месторождении. Как правило, роль оператора принадлежит корпорации, обладающей наибольшей долей добычи. В том случае, если лицензию на разработку месторождения получает одна компания, она становится оператором по умолчанию. Компания-оператор

является «единственным юридическим лицом и выступает представителем данной лицензии для сторонних компаний» [3]. Оператор «несёт ответственность перед государством за управление всеми операциями на месторождении в соответствии с лицензионным соглашением» [3]. В сфере ответственности оператора находятся: разведка, бурение, оценка продуктивности и возможности разработки месторождения, а также непосредственно добыча нефтегазовых ресурсов.

В соответствии с лицензионным соглашением, участники проекта должны создать комитет по управлению – высший орган для всех участников. В него входят по одному представителю от компаний-партнёров, а также представители оператора и государства, которые контролируют работу на лицензионном участке. При этом, несмотря на то, что представитель государства формально имеет равные права с остальными участниками консорциума, его мнение является определяющим, так как он выражает интересы государственных органов. Также создаётся целый ряд узкоспециализированных комитетов (технический, коммерческий, юридический), каждый из которых отвечает за своё направление и оказывает всестороннюю поддержку Комитету по управлению, предоставляя всю необходимую информацию и консультируя оператора по всем возникающим вопросам.

Районы лицензирования разбиваются на блоки. Лицензии на разработку месторождений могут включать один или несколько блоков. В рамках одного лицензионного блока небольшие районы с незначительными запасами и слабой инфраструктурой могут быть объединены для разработки вместе с более привлекательными районами. Таким образом, государство имеет возможность осуществлять политику, направленную на удовлетворение своих собственных экономических интересов и позволяющую разрабатывать не только крупные перспективные месторождения, но и средние, и даже мелкие месторождения с более низкой рентабельностью добычи полезных ископаемых.

Отметим, что вся административная ответственность за формирование политики государства на норвежском континентальном шельфе возложена на Министерство нефти и энергетики. Такую же значимую роль в нефтегазовой промышленности играет Нефтяной директорат, который непосредственно подчиняется Мини-

стерству нефти и энергетики. Главной задачей директората является проведение административного и финансового мониторинга за освоением месторождений нефти и газа, и контроль соответствия выполняемых работ существующему законодательству, постановлениям правительства и Министерства, а также условиям ранее заключённых лицензионных соглашений. Директорат является консультационным органом по вопросам освоения нефтегазовых ресурсов Министерства нефти и энергетики и Министерства финансов.

Выполнение поставленных перед Нефтяным директоратом задач необходимо для повышения эффективности всех работ по освоению углеводородных ресурсов на континентальном шельфе Норвегии за счёт формирования баланса между такими аспектами деятельности нефтегазовых компаний, как «использование ресурсов, безопасность труда, защита окружающей среды, технологические процессы и деятельность по их эксплуатации» [4, с. 129]. Для государства и компаний одинаково важно, чтобы директорат обладал возможностью изучения геологических условий и точной актуальной информацией относительно наличия углеводородных ресурсов на норвежском континентальном шельфе. В Норвегии можно выделить два основных вида лицензий в нефтегазовом комплексе:

1. **Лицензия на добычу полезных ископаемых** «предоставляет эксклюзивные права на освоение и использование нефтегазовых ресурсов на территории специально определённого географического района. Право собственности на добытую нефть остаётся у обладателей лицензии. После проведения операций по добыче участники консорциума заключают между собой соглашение о разделе добытой нефти или природного газа» [5, с. 126]. Лицензия на добычу, как говорилось ранее, предоставляется сроком на 10 лет. Затем, в случае достижения взаимной договорённости между государством и недропользователем, она может быть продлена. Максимальный срок пролонгации лицензии может составлять 30 лет. В отдельных случаях государство оставляет за собой право продлевать лицензию на более длительный срок [5, с. 126].

Недропользователям необходимо уплатить производственный сбор, расчёт которого производится на основе физического и стоимостного объёмов добытых ресурсов нефти и газа. При выдаче лицензии на добычу полезных ископаемых государство может потребовать внести одноразовый регистрационный сбор. По окончании десятилетнего срока, на который выдаётся лицензия, государство устанавливает следующий порядок пользования эксплуатируемым участком: 7 000 крон за каждый кв. км необходимо внести в первый год, затем сумма платежа увеличивается ежегодно на 7000 крон за кв. км до 70000 крон за кв. км в год. По достижении 70 000

крон за кв. км в год сумма остаётся неизменной на весь срок действия лицензии.

Что касается добычи углеводородов в Баренцевом море (севернее 70-го градуса с. ш. и западнее 16-го градуса в.д., включая участки севернее 69-го градуса с. ш. и западнее 16-го градуса в. д.) существует следующий порядок: по истечении 10-летнего срока в первый год сбор устанавливается в размере 7000 крон за кв. км, затем каждый год его сумма возрастает на 7000 крон за кв. км на весь остающийся срок действия лицензии» [6]. При несоблюдении условий лицензий на добычу полезных ископаемых, а также при нарушении норм безопасности окружающей среды государство может применить целый ряд санкций, вплоть до отзыва лицензии. Отказ от лицензии на добычу может инициировать и сама компания. В этом случае участник консорциума обязан известить Министерство нефти и энергетики о своем решении за три месяца.

2. **Лицензия на геологоразведку** даёт право проводить сейсморазведку, а также различные виды исследований с целью обнаружения нефтяных и газовых запасов. Министерство нефти и энергетики предоставляет лицензию на геологоразведку сроком на 3 года. По истечении этого периода времени компания, занимающаяся исследованиями на норвежском континентальном шельфе, должна представить Нефтяному директорату отчёт о проделанной работе. Лицензии компании или нескольких компаний на разведку, добычу и транспортировку являются основанием для деятельности в нефтегазовом комплексе Норвегии. В рамках условий лицензионных соглашений, компании являются «независимыми от государства и могут проводить свою тактическую политику по освоению месторождения» [5, с. 128].

В ходе 23-го лицензионного раунда 2013 г. АРА¹ государство выдало 48 компаниям 65 лицензий на право разработки нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе, статус оператора получили 29 компаний. Из всех лицензионных участков 38 находятся в Северном море, 8 – в Баренцевом, а 19 – в Норвежском. Наибольшее количество лицензий было предоставлено норвежской компании «Statoil», в семи случаях она получила статус оператора. Большая часть участков располагается в Северном море. Необходимо отметить, что лицензионные раунды АРА проводятся в отношении более изученных областей на норвежском континентальном шельфе. Освоение некрупных месторождений по отдельности не всегда бывает рентабельно, однако подобные проекты могут быть перспективными, с экономической точки зрения, в том случае, когда используется уже существующая инфраструктура и транспортные системы, а мелкие месторождения разрабатываются в совокупности с уже введёнными в эксплуатацию месторождениями.

¹ Awards in predefined areas.

■ Международные экономические отношения и мировая экономика

Согласно информации Министерства нефти и энергетики Норвегии, в 2012 г. к участию в 22-м лицензионном раунде впервые были допущены две российские компании – «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ». Они получили лицензии на добычу углеводородов на норвежском шельфе Баренцева моря. По их мнению, этот участок, а также континентальный шельф Норвежского моря являются очень перспективными, с точки зрения добычи углеводородов, хотя точные геологические данные по большинству лицензируемых участков отсутствуют. Однако в данном случае российские компании полагаются на недавние открытия крупных месторождений вблизи лицензируемых участков, что говорит об общей высокой перспективности региона. Кроме того, они учитывают компенсацию норвежскими властями 78% затрат компаний на геологоразведку.

В 2013 г. доходы Норвегии от добычи углеводородов составили 344 млрд норв. крон (около 67 млрд долл. США), что составило более 30% всех доходов государства. По данным Международного энергетического агентства, в 2013 г. Норвегия занимала одну из лидирующих позиций по добыче нефти в мире с показателем 1 998 тыс. баррелей в день (около 100 млн т нефти в год). Доля Норвегии в мировой добыче составляла 2,7%. По экспорту нефти в 2013 г. Норвегия находилась на 9-м месте с показателем 1,684 тыс. баррелей в день и являлась крупнейшим экспортёром нефти в Западной Европе. Основными импортёрами норвежской нефти в 2013 г. являлись Великобритания (52%), Нидерланды (18%), США (10%), Франция (8%), Германия (5%). Норвежский экспорт природного газа составлял около 2% от общемирового, покрывая почти 10% западноевропейского спроса. По экспорту газа Норвегия находилась на 4-м месте среди крупнейших стран-экспортёров.

Все эти показатели ещё раз свидетельствуют об успешной модели взаимодействия ТНК и государства, которое всегда оставляет за собой право определения стратегии развития нефтегазового комплекса страны, и ТНК. Государство не самоустраивается от этого процесса, как это происходит в случае аукционного метода лицензирования, не остаётся просто сторонним наблюдателем, а напрямую вовлечено в процесс освоения и разработки месторождений. Поэтому норвежская система административного лицензирования служит положительным примером целевого расхождения инвестиций, она обеспечивает норвежскому государству постоянный источник дохода, а также позволяет добиться сбалансированного исследования континентального шельфа, начиная с мелких и средних, коммерчески непривлекательных месторождений и заканчивая крупными и прибыльными участками. При этом такая система лицензирования предоставляет правительству возможность вовлечения в разработку месторождений и небольших норвежских компаний,

тем самым способствуя развитию внутренней промышленности.

Опыт Норвегии в отношении применения системы административного лицензирования показывает, как «курс на объективный и непредвзятый процесс выдачи лицензий на основе критериев» [5, с. 129], разработанных государственными органами, отвечающими за развитие нефтегазового комплекса, может обеспечить максимальную социально-экономическую эффективность недропользования» [7], что позволяет, с одной стороны, избежать чрезмерного влияния ТНК, а с другой, – удерживать интерес к исследованию континентального шельфа.

На сегодняшний день в России наиболее активно применяется лицензионная система, характеризующаяся административно-правовым порядком предоставления недр в пользование, однако в ней отсутствует ряд существенных принципов, которые позволили бы ей функционировать более эффективно. Во-первых, речь идёт о развитии вспомогательных отраслей нефтегазового комплекса, которое не столь динамично, как в Норвегии. При проведении геологоразведки и добычи к сотрудничеству в большей степени необходимо привлекать отечественные предприятия, специализирующиеся на выпуске и производстве оборудования для нефтегазового сектора. Государство должно максимально задействовать внутренние ресурсы, а не пользоваться услугами иностранных подрядчиков. Разработка месторождений совместно с отечественными вспомогательными предприятиями будет способствовать повышению конкурентоспособности отрасли в целом, а также привлечению финансовых средств в экономику страны.

Во-вторых, России следует рассмотреть возможность введения принципа, в соответствии с которым учитываются особенности любого месторождения и способов его разработки, а государству предоставляется возможность маневрировать лицензионными платежами за различные месторождения. При таком принципе перспективные и прибыльные месторождения комбинируются и разрабатываются совместно с менее перспективными, а разработка уже существующих, где коэффициент извлечения низок, продолжается до абсолютной выработки месторождения. Таким образом, обеспечивается бережное отношение к природным ресурсам.

При выдаче лицензии в России должен применяться принцип конкуренции, при этом государству необходимо играть роль посредника между отечественными и зарубежными компаниями, то есть формировать геологоразведочные и производственные консорциумы из различных (как российских, так и зарубежных) компаний, что даст возможность объединить транснациональный капитал с использованием отечественного оборудования и кадров. Подобная модель станет наиболее приемлемой в

■
современных российских условиях, так как при наличии высокопрофессиональных конструкторских учреждений, научно-исследовательских институтов, а также производственных

мощностей, нефтегазовый комплекс России испытывает серьёзную нехватку средств для модернизации оборудования.

Список литературы

1. Информация о концессионном законодательстве Норвегии: Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Норвегия Режим доступа: <http://www.rusnorge.com/archives/651>
2. Fact Sheet 1998, Norwegian Petroleum Activity, Oslo. Ministry of Petroleum and Energy, 1998.
3. Report # 26 (1993–1994) to the Storting.
4. Norwegian Petroleum Directorate. Annual Report 1995. Stavanger. NPD.1996.
5. Рогинский С.В. Формирование модели государственного регулирования топливно-энергетического комплекса (на примере ТЭК Норвегии): Дисс., Москва, 2001. С.194.
6. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии в 2012 году: Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Норвегия. Осло, апрель 2013. Режим доступа: <http://www.rusnorge.com/wp-content/uploads/2013/04/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2012-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf>
7. Воробьёва Т.А. Роль государства в обеспечении рационального освоения национальных природных энергоресурсов: опыт Норвегии. Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-126.pdf>

Об авторах

Швец Николай Николаевич – д.э.н., заведующий кафедрой экономики и управления в электроэнергетике МИЭП МГИМО(У) МИД РФ.

E-mail: electro@inno.mgimo.ru

Белякова Марина Юрьевна – аспирант кафедры экономики и управления в электроэнергетике МИЭП МГИМО(У) МИД РФ.

E-mail: ma-arina@mail.ru

THE MAIN PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE LICENSING IN OIL AND GAS SECTOR OF NORWAY

N. Shvets, M. Belyakova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The present article is dedicated to the analysis of administrative licensing procedure in Norwegian oil and gas sector. That is one of the most important mechanisms of state regulation in this area. The paper explores a wide range of reasons for choosing precisely this model of interaction between oil and gas companies and the state. The main aspects of the present administrative licensing system are highlighted in the article. Particular attention is paid to pre-qualification of oil and gas companies, participating in licensing rounds, especially to different criteria for choosing oil and gas companies that will operate on Norwegian Continental Shelf. Further conditions of their cooperation are provided. Moreover, the article refers to the role and the functions of state bodies in Norway that control and govern the licensing process – the Ministry of Petroleum and Energy and the Petroleum Directorate – and describes different types of licenses that exist in oil and gas sector of Norway.*

In conclusion the article shows numerous advantages of using the administrative licensing system in oil and gas sector, its impact on the economy of Norway and the possibility of its application in the oil and gas sector of Russia.

Key words: oil and gas sector, administrative licensing, licensing round, Norwegian Petroleum Directorate, the Ministry of Petroleum and Energy, a license for oil and gas production, a license for geological exploration.

References

1. Informaciya o concessionnom zakonodatel'stve Norvegii [Information about Concession Legislation of Norway]: Torgovoe predstavitel'stvo Rossiyskoy Federacii v Korolevstve Norveghii [Trade Mission of the Russian Federation in Norway]. Available at: <http://www.rusnorge.com/archives/651> (in Russian)
2. Fact Sheet 1998, Norwegian Petroleum Activity, Oslo. Ministry of Petroleum and Energy, 1998.
3. Report # 26 (1993–1994) to the Storting.
4. Norwegian Petroleum Directorate. Annual Report 1995. Stavanger. NPD. 1996.
5. Roghinsky S.V. Formirovanie modeli gosudarstvennogo regulirovaniya toplivno-energeticheskogo kompleksa (Na primere TEK Norveghii): Diss. kand. econ. nauk. [The Development of State Regulation Model in Energy Sector (the Example of Norway): Cand. Diss.], Moscow, 2001. P. 194. (in Russian)
6. Godovoi obzor sostoyaniya ekonomiki i osnovnykh napravleniy vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti Norveghii v 2012 godu [Annual Report of Norwegian Economy and Its Main Foreign Policy Activities in 2012]: Torgovoe predstavitel'stvo Rossiyskoy Federacii v Korolevstve Norveghii [Trade Mission of the Russian Federation in Norway]. Oslo, April, 2013. Available at: <http://www.rusnorge.com/wp-content/uploads/2013/04/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2012-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf> (in Russian)
7. Vorobyova T.A. Rol' gosudarstva v obespechenii racional'nogo osvoeniya nacionalnykh prirodnkh energoresursov: opyt Norveghii [The Role of the State in Security of Natural National Energy Resources Development: Norwegian Experience]. Available at: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-126.pdf> (in Russian)

About the authors

Nicolay N. Shvets – PhD in Economics, professor of in the International Institute of Energy Policy Moscow State Institute of International Relations (University).

E-mail: electro@inno.mgimo.ru

Marina Yu. Belyakova – postgraduate student at the Department of Economics and Management in Electric Power Inoliestry of the International Inatitute of Energy Policy in Moscow State Institute of International Relations (University).

E-mail: ma-arina@mail.ru